

ПВТ же займется контролем регламентации технической стороны, проведением арбитража транзакций и ведением контроля над организациями – эмитентами новых токенов (контроль над майнингом). Так, вопросы проведения сделок носят технический характер, как и поддержание системы. При этом контроль самих спорных ситуаций при возврате платежей в системе, а также процесс создания новых токенов носит императивный характер и нуждается в легальном и понятном обосновании, закреплён за уполномоченным управлением, имеющим опыт контроля организаций, осуществляющих свою деятельность в ИТ. Нужны понятные правила для всех участников криптовалютной системы, и ПВТ способно эти правила выработать и следить за их поддержанием.

При этом свободную эмиссию новых токенов (майнинг) всеми желающими участниками криптовалютной системы на глобальном уровне считаем обязательным условием развития и существования.

Иными словами, Республика Беларусь должна выступать в роли арбитра и создателя новой системы, более качественной, надежной и быстрой, чем все существующие на данном этапе.

Введение системы сторнирования операции на автоматическом уровне через создание уполномоченного органа – арбитра, нейтрального, но обладающего достаточным запасом доверия, видится нам решением основных проблем любой криптовалютной системы. Возможность возврата проведенных платежей, на наш взгляд, должна лежать в любой платежной системе для защиты прав участников гражданских правоотношений. Система, обладающая свойством сторнировать операции, будет пользоваться доверием потребителя на глобальном уровне, позволит привлечь инвестиции и приведет к упрощению и ускорению контактов в сфере предпринимательства.

Сарбай Д. С.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В СВЕТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сарбай Дарья Сергеевна, магистрантка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dasha.sarbay@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Елена Анатольевна

Проводимая в настоящее время работа по реформированию Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) основана на Указе Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год», которым поставлена задача совершенствования норм ГК с учетом практики его применения, закрепления новых институтов гражданского права, а также гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза.

Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» содержит в том числе и изменения в ГК относительно общего правила о недействительности сделок – переход от презумпции ничтожности сделки, закрепленной в ст. 169 ГК, к презумпции оспоримости, предполагающей в качестве общего правила необходимость установления в судебном порядке недействительности сделки.

Изменение концепции недействительности сделок уже нашло свое отражение в ГК Российской Федерации (2013 г.). В 2017 г. презумпция оспоримости сделок закреплена в ГК Казахстана. Это сопровождалось масштабной дискуссией среди ученых-цивилистов.

Обозначились две группы взглядов: сторонники презумпции ничтожности и сторонники введения презумпции оспоримости.

Находясь среди первых, Д. О. Тузов, А. Г. Карапетов критиковали изменения ГК РФ как до начала реформы, так и после вступления этой новеллы в силу. По их мнению, «существенного влияния на расширение свободы договора и стабилизацию договорных отношений инверсия ничтожности на оспоримость оказать не может».

А. С. Холдоев, примыкая ко вторым, утверждает, что «новелла рациональна и продиктована существующими реалиями. Часто сторона, не желающая сохранять силу сделки, ссылается на какой-либо формальный дефект и признает сделку недействительной, от чего страдает другая сторона (зачастую добросовестная)».

О. В. Гутников вовсе говорит о презумпции действительности любой сделки, вытекающей из презумпции добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота. Опровергнуть эту презумпцию можно только в судебном порядке заявлением требования о признании сделки недействительной. При этом он считает реформу незавершенной, а новые положения ГК – внутренне противоречивыми.

Следует отметить, что невзирая на существование критических замечаний, в результате реформы количество судебных споров о признании сделок недействительными в России продолжает сокращаться.

В условиях унификации гражданского законодательства государств – членов ЕАЭС закономерно возникает вопрос: по какому пути идти Беларуси – перенимать опыт соседних государств или придерживаться уже устоявшейся презумпции ничтожности?

Принимая во внимание мнения зарубежных коллег и последствия вступления новеллы в силу, реформа общего правила о недействительности сделок является объективно необходимым шагом в развитии гражданского права Республики Беларусь. Такой вывод является обоснованным по ряду оснований:

- такой подход не противоречит сущности недействительной сделки;
- предполагает существенное расширение свободы договора – стороны определяют прекращать сделку посредством иска о признании ее недействительной или позволить ей существовать даже с пороком;

- сокращает нагрузку на судебную систему;
- в целом обеспечивает стабильность гражданского оборота.

Следует обратить внимание на то, что российский законодатель, изменив концепцию недействительности сделок, установил ряд дополнительных критериев (правил) разграничения оспоримых и ничтожных сделок, что, на наш, взгляд, только усложняет правовую оценку конкретной ситуации и создает условия злоупотребления правом.

В связи с этим следует согласиться с подходом, предложенным в проекте изменений в ГК Республики Беларусь, согласно которому сделка, не соответствующая требованиям законодательства, оспорима, если законодательство прямо не устанавливает, что такая сделка ничтожна.

Становая О. В.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Становая Ольга Владимировна, аспирантка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь, my_jobbox@tut.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Манкевич Ирина Петровна

Концессионное соглашение выступает как многоаспектное явление, опосредующее форму государственно-частного партнерства, основанную на специфическом способе управления имуществом публичного образования в интересах потребителей товаров (работ, услуг), производимых с использованием особого вида имущества, которое находится только в собственности государства, либо видов деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства.

В суверенной Республике Беларусь условия сотрудничества между государством и частным бизнесом подразделяются на три этапа: первый связан с принятием Закона Республики Беларусь от 29 мая 1991 г. № 824-XII «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и Закона Республики Беларусь от 14 ноября 1991 г. № 1242-XII «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь, которыми регулировались вопросы осуществления инвестиций, в том числе в форме концессий; второй этап развития правового регулирования концессионных отношений определялся вступлением в действие 22 июня 2001 г. Инвестиционного кодекса Республики Беларусь; правовое регулирование концессионных отношений на современном (третьем) этапе осуществляется на основании Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» (далее – Закон о концессиях).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что становление и развитие концессионного законодательства в Республике Беларусь прошло достаточно длинный путь от законов, в которых фактически отсутствовал понятийный аппарат и так необходимые нормы, определяющие правовое